

По какой-то причине, мой день рождения не праздновался. Брат иногда мог подарить мне сладость или игрушку, которую должна была одобрить Меша. Количество кукол в моей комнате росло с течением лет, хоть я в них даже не играла.

И да, как вы могли заметить, я постепенно свыкаюсь с тем фактом, что в этой жизни я родилась девочкой. Это не значит, что когда-нибудь мои вкусы изменятся, но с улучшением моей речи появилось противоречие. На языке этого мира я спокойно могла говорить о себе в женском роде, но в голове на языке прежнего мира в мужском. Я и заметить не успела, как со временем мой внутренний голос изменился на здешний язык, а с ним и обращение к себе, как к девочке.

Однажды произошло недоброе предзнаменование, но я его тогда не заметила. Меше с моим воспитанием стала помогать служанка. Это продолжалось около месяца, по истечении которого меня ждало горькое прощание.

В тот день Меша крепко обняла меня, хотя обычно не позволяла себе такого. Мы попрощались. От тяжести момента по моему лицу побежали слёзы.

— Не плачь, Селис, мы ещё обязательно встретимся. Мисс Терин позаботится о тебе.

Я же крепче прижался к женщине, что заменила мне мать, вцепилась в её одежду.

— Не надо! Не уходи! Остайся... – заговорила я сквозь слёзы.

-Селисия, ты уже большая девочка и не должна плакать. Веди себя прилично перед Терин, договорились? – Она изо всех сил старалась успокоить меня, но, когда моя хватка ослабла, я увидела печаль на лице дорогой няни. – Пока! Не надо плакать, хорошо?

Помахав мне на прощание, Меша ушла.

Это был тяжёлый удар для меня. Старший брат пытался развеселить меня, как мог, хоть и сам был какой-то задумчивый и не мог смотреть мне в глаза дольше пары секунд. Это создало у меня плохое предчувствие, которое вскоре оправдалось.

В один тёплый летний день и он пришёл ко мне попрощаться.

— Я не на долго уеду. Буду учиться в военной академии. Обещаю навещать тебя каждые каникулы, договорились? – Начал он успокаивать меня опережая мою реакцию.

Конечно, сдержаться мне было проще, да это на время. Но ощущалось это так же грустно. Мне потребовалось много усилий, чтобы не заплакать.

— Я обещаю не плакать, но и ты мне должен кое-что пообещать брат. Хорошо?

— Конечно! Всё, что угодно, моей дорогой сестрёнке!

— Пиши мне письма. Хотя бы раз в месяц. Договорились.

— Ладно, но ты же даже читать не умеешь.

— Я научусь! – Пообещала я.

— Договорились. После этих слов и недолгих объятий он ушёл.

Жаль, идея с пришла мне уже после того, как Меша уехала.

Не думала, что так привяжусь к брату. Хотя, по ощущениям, если сравнивать с опытом прежней жизни, он стал для меня кем-то вроде отца. Теперешнего биологического отца я почти не видела.

Тогда мне казалось, что хуже уже быть не может. К сожалению, так только казалось. Однажды, во время прогулки, моей личной горничной Терин потребовалось отойти. Она оставила меня на коляске рядом с цветочной клумбой. Тогда-то мне и прилетел ком земли из кустов.

Я напугалась от неожиданности. Опасаясь, что прилетит ещё я попыталась встать, чтобы спрятаться за коляской, но упала после первого же шага. После чего, второй ком земли прилетел мне прямо в спину.

Когда служанка вернулась и застала меня с столь неприглядном виде была зла. Хоть, ругать и не стала.

После случившегося, в ряду моих личных служанок случилось пополнение. В отличие от тридцатилетней Терин, у которой были чёрные волосы, новая служанка была на десять лет моложе. Имела симпатичную внешность и жизнерадостный характер. Волосы её были чуть короче и были гораздо светлее. Хоть до моего тона было ещё далеко.

Кстати, о волосах. Мне их почти никогда не стригли. Только подравнивали иногда. Длинною они были уже до лопаток. К счастью, ухаживать за ними, мыть и расчёсывать, приходилось не мне. Я замечала, как много времени на это уходит и вела себя спокойно. Я была взрослым женщиной и, хотя своих детей у меня не было, знаю, какими они могут быть непоседами и вертеться, капризничать или другими способами мешать старшим.

Младшую служанку звали Фив. Вела она себя не всегда по правилам. Могла по-дружески пошутить или ещё как-то проявить ко мне дружелюбие. К сожалению, это противоречит правилу поведения горничных, хоть мне и было приятно видеть её такой.

Даже мои возмущения не могли остановить Терин от наказания младшей коллеги.

В кругу лиц, что заботились обо мне, было и другое пополнение. Мне назначили гувернантку.

Она учила меня читать и писать. Давалось мне это тяжело. Нет, чтение не было таким сложным, как могло показаться. Судя по всему, пару столетий назад произошла реформа языка, что упростило правила и приблизило написание к произношению.

Проблемы мне доставляло письмо. Не проходило и тридцати минут, как руку останавливала ноющая боль и подобие букв превращалось в каракули.

Я честно, старалась на каждом уроке, но Гувернантка, Мисс Диара со всей строгостью убеждала меня не лениться и продолжать, даже несмотря на все мои уверения в боли.

К счастью, со временем она поняла, что причина тому в моём недуге и перестала требовать невозможное.

Уроки математики продвигались с ужасающей скоростью. Во избежания перенапряжения правой руки я старалась всё считать в уме и уже мои навыки устного счёта превосходили даже мои в прошлой жизни. Мне было всего шесть, а мои навыки, в этом плане, превосходили их в моей прошлой жизни. Это поражало даже всегда спокойную воспитательницу.

Я могла спокойно считать даже производить действия с дробями и крупными числами. Помимо прочего были и уроки этикета. Было забавно, как Фив сама вызвалась побыть ассистенткой и демонстрировала мне всё, о чём говорила Диара.

К счастью, меня не заставляли всё повторять самой. Но от изучения манеры речи и всех оборотов меня это не спасло. Тут меня судили по всей строгости.

Предмету, который можно было бы назвать емким словом «науки» уделялось мало времени. В основном, всё ограничивалось лишь тем, что необходимо в обычной жизни. Ни тебе теории физики, химии, биологии. Лишь опасность молнии, кислот или разных животных и монстров.

Одним вечером, после того как служанки меня уложили спать я услышала их разговор из соседней комнаты. Мне стало любопытно, и я подползла к двери что бы всё лучше услышать.

Всегда сдержанная Терин возмущалась плохим воспитанием моего второго брата. Оказалось, землю бросал в меня именно он. В тот день, он успел скрыться из сада, но его вина обнаружилось по грязи на одежде.

Помимо самого проступка, служанок возмущало как подло он себя повёл, отрицал своё участие и что не захотел извиняться передо мной.

Ноги долго болели от моего падения. Я могла бы винить себя, сама упала, от своей же собственной слабости. Но ведь без него этой ситуации даже не случилось.

Я могла бы винить его, но он всего лишь ребёнок... Думает та, кто на 3-4 года его младше.

— А вы слышали, что говорят о юной госпоже? – прервал мои размышления донёсшийся голос Фив. – Многие слуги в разговорах между собой называют её куклой.

Ээээ! Меня?

— Сколько раз я говорила! Хоть она и ребёнок, но мы не должны проявлять к ней фамильярность.

— Вы не поняли. Я говорю не о госпоже, а о том, как о ней говорят другие. Я тут не причём!

— Её кукольный вид, безэмоциональное лицо и малая подвижность делают её похожей на живую куклу. Обычно, когда о ней заходят разговоры, многие вспоминают, как много у госпожи кукол и считают это жутким. – Продолжала младшая служанка.

— Только не говори мне, что ты тоже так думаешь?

— Ни в коем случае, кому как ни нам знать, что она к ним безразлична. Что это всё подарки.

Подарки? Мне? Надо подумать...

Кажется, в первые пару лет моей жизни их становилось на одну больше пару раз в год, но потом за год их стало на четыре больше. Сейчас же выходит около шести в год. И все разные.

Я бросила взгляд на комод и полки в комнате. Даже сквозь ночной мрак было видно огромную коллекцию кукол из 27 штук.

Кто мне их вообще столько дарит? Если хочется что-то подарить, почему бы не спросить у меня, что мне действительно нужно? Вот мне бы хотелось новых книг. Брат и няня Меша часто

мне читали принесённые книги. Теперь, когда я учусь читать, это особенно важно...

Так погрузившись в размышления, я и не заметила, как уснула в ту ночь, так и не узнав о чём служанки ещё сплетничали.

Несколько дней спустя, после занятий у меня в комнате были неожиданные гости.

Ко мне вновь привели кузину, но вместо знакомого лица служанки, имя которой я не знала, её привела та самая женщина, которую по детскому незнанию я назвала няней в нашу первую встречу.

— Я побью его за тебя! – с порога заявила кузина и тут же пошла по направлению к выходу.

— Постой! Ты так хотела прийти сюда, а теперь так сразу уходишь? Это будет невежливо по отношению к Селис. Рава! – остановила её та женщина.

Так вот, как её зовут. Странно, что я не слышала её имя до сих пор.

— Хорошо, матушка!

Так значит она реально моя тётя. То-есть я самого начала это поняла верно.

Было весело играть с Равой. Она кидала мне мяч. Катала меня по комнате, под надзором служанки, останавливающей нас от любых столкновений. Да и просто обсуждали любимую еду и, как ни странно, игрушки. Рава рассказала, что хочет себе меч. Интересно, это нормально для девочки. Хотя, о чём это я. Мне бы и самой такой хотелось бы.

Пару раз замечал, как тётя молча за нами наблюдала, осматривала комнату и коллекцию кукол.

Спустя пару часов Рава и думать забыла о гневном брате, и они с мамой начали собираться уходить.

— Селис, как ты себя чувствуешь? – спросила тётя.

— Нормально. – ответила я. Ноги после падения в саду уже перестали болеть, да и сегодня я не сильно напрягалась, потому болеть нечему.

— А ты... Нет. Ничего. – остановила она сама себя от какого-то вопроса, интересовавшего её. После чего вновь опустила взгляд на комод. – Рада что тебе так весело с Равой. Буду отпускать её к тебе чаще.

После этих слов они ушли, попрощавшись со мной.

Рада, что хотя бы с Равой могу видаться. Не представляю, как скучна была бы моя жизнь, если бы совсем все, кого я люблю, покинули меня.

Интересно, почему я, побывав взрослым мужчиной в своей прошлой жизни, в этой могу так непринуждённо веселиться как ребёнок.

Последующие дни протекали как обычно. Пробуждение, утренние процедуры, завтрак, обучение, перерыв на обед, вновь обучение, прогулка, чай, свободное время, в которое меня могла навещать Рава, вечерние процедуры, ужин, ванна и сон.

Это был мой обычный распорядок дня.

По вечерам мне читала книгу Тиара или Фив. Конечно, мне было, в первую очередь, интересно само содержание. Но Фив делала это гораздо живее, пытаясь отыгрывать каждого персонажа своими голосами, что очень веселило меня и злило Тиару, когда она это заставляла.

28. Да, 28. Когда пришло время моей коллекции кукол увеличится, их стало 28. Какого фига? Кажется, я поняла! Этих кукол мне дарит ни один определённый человек, а группа разных людей. Теперь и тётя начала мне их дарить, ведь раньше их прибавлялось всего по три.

Так, а кто дарит три остальные? Отец, мать и ещё кто-то? Брат Кэрин? Нет, он знает, что я их не люблю, второй брат не стал бы этого делать.

Загадка.

В тот же день на кровати я нашла свёрток и письмо. Оно должно быть от брата!

Я, ловко перебравшись с коляски на кровать, попыталась вскрыть конверт. На что Тиара захотела мне помочь, но я согласилась только при условии, что сама прочту письмо.

Моя скорость чтения была не такой быстрой, как хотелось бы, но почерк брата был достаточно аккуратным, что бы я могла его разобрать.

В письме была описана величественность военного дворянско-офицерского училища. Какие уроки он посещал и как упорно тренировался, чтобы не проиграть другим курсантам. Писал, как скучает по мне и надеется, что я хорошо провожу время. Так же, поздравил меня с днём рождения и закончил письмо словами: «...Надеюсь, тебе понравится мой подарок. С любовью, твой брат Кэрин.»

Я уже хотела потянуться к свертку, но пока увлечённо и медленно читала его письмо, старшая служанка его раскрыла и держала в руках ручное зеркальце, протягивая его мне.

Оно выглядело скромно. Нет, я не привередничаю, просто на фоне всей той роскоши, которая наполняла наш дом, оно не вписывалось, но как только я взяла его в руки, поняла сколько сил вложил брат в его поиски. Оно было таким лёгким, что казалось сделанным не из стекла и металла, а из пластика, но это нисколько не вредило его способности отражать. Верно. Лишние украшения сделали бы его только тяжелее.

Я не любила смотреть на себя в зеркало и в этой жизни, не говоря уже о прошлой, где мне хватало и минуты чтобы привести в порядок волосы или немного больше времени что бы побриться.

В этой жизни, уходом за моей внешностью занимались служанки. Меня же моё отражение скорее угнетало. Видя себя в зеркало, я понимала, что окончательно и бесповоротно стала девушкой и больше никак не могу этого изменить.

Интересно, не имея воспоминаний о своей прошлой жизни, как бы я восприняла этот подарок? Так, стоп! О чём это я? Мне это подарил брат, проявив внимание, и неважно что это, главное, что не очередная кукла.

Наверное, впервые в своей жизни я взглянула в зеркальце и начала внимательно рассматривать своё лицо. Слухи о кукольной внешности не ввали. Нос был достаточно мал что бы не выделяться, но и не слишком мал что бы это было некрасивым. Зелёные глаза были

очень выразительны без всякой косметики.

Интересно, когда я вырасту я буду красавицей. С такими задатками, наверняка буду. Это плохо...

До меня только дошло, что сейчас я была девочкой, родившейся в дворянской семье, а значит дело брака не мой личное, а дело семьи. Нет! Не хочу! Как это остановить?

Я пала в панику, но попыталась успокоиться, пока служанки этого не заметили. Надо придумать, как этого избежать. Надеюсь, такую большую девочку, как я, не ждёт брак по расчёту.

Я положила зеркальце на столик рядом с кроватью и повернулась к Фив, в ожидании вечерних процедур.

И всё же, несмотря на всё, это был мой самый счастливый день рождения, из тех, что я знала, конечно.

На следующий день, во время уроков, я заявила, что хочу написать ответное письмо брату. Это всех насторожило. Я ведь толком писать даже не могла. Потому, мы договорились, что я буду писать него понемногу каждый день, чтобы не перенапрягать руки. Я тогда и представить себе не могла что на его написание уйдёт почти месяц и послать его удалось сразу перед получением второго письма моего брата.

Там не было ничего важного или интересного, но всё же мне было приятно его получить. Оно, как и прежде было прочитано мной несколько раз.

Вскоре на уроках мне дали задание, прочитать небольшую детскую книжку. Гувернантка Диара уже было начала говорить, как это важно, и что бы я не отлынивала от практики чтения, и была приятно удивлена, как я, не дослушав её наставления до конца начала читать.

Тогда с её куб сорвалось слова, которые я не слушала: «Она точно гениальный ребёнок».

Книга была осилена мной раньше времени. Я была готова читать всё свободное время. Даже во время прогулки на моих коленях обязательно была какая-нибудь книжка. Мне тогда даже было неважно, что все они были детскими. Это был большой глоток свежего воздуха.

Когда пришло время очередного письма от Кэрина, скорость моего чтения уже значительно превышала прежнюю. В письме, помимо прочего, брат поругал меня что я так себя не берегу и угрожал мне, что перестанет писать, если я продолжу писать ему своими руками.

Да, он был прав. Я опрометчиво поступила. Просто я так хотела его приятно удивить, что забыла о том, что дело не только в боли. Моя болезнь может навредить, если буду перетруждаться.

Потому, следующий ответ я уже диктовала Терин.